

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ YOUNGS SCHOLARS REPORTS

DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-4-431-445

Научная статья / Research article

Большая игра в Передней и Центральной Азии в XIX веке: историография вопроса

Г.В. Ибрайымов

Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198
georgy.ibraimov@yandex.ru

Аннотация. Целью исследования стало изучение событий Большой игры, их отражение и сравнение в российской и английской историографии. Для ее осуществления было использовано немалое количество материалов, относящиеся как ко времени указанных событий, так и современных авторов. Так как исследования касается темы политического соперничества двух государств, то наблюдение субъективного отношения в некоторых работах не является чем-то неожиданным. Однако представленные в статье труды в общем и целом соответствуют исторической объективности. Большая игра – это важное событие в том плане, что по сути является предтечей последующих глобальных конфликтов, в первую очередь «холодной войны».

Ключевые слова: Большая игра, Передняя Азия, Центральная Азия, Англия, Российская империя, историография

История статьи: Поступила в редакцию: 17.04.2021. Принята к публикации: 15.06.2021.

Для цитирования: *Ибрайымов Г.В.* Большая игра в Передней и Центральной Азии в XIX веке: историография вопроса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. Т. 13. № 4. С. 431–445. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-4-431-445

The Great Game in Front and Central Asia in the XIX century: historiography of the question

G.V. Ibrahimov

Peoples' Friendship University of Russia,
10–2 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198
georgy.ibraimov@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is to study the events of the “big game”, their reflection and comparison in Russian and English historiography. For its implementation,

© Ибрайымов Г.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

considerable amounts of materials related both to the time of these events and to modern authors were used. Since the research concerns the topic of political rivalry between the two states, the observation of a subjective attitude in some works is not unexpected. However, the works presented in the article generally stand up to historical objectivity. The “Big Game” is an important event in terms of what is essentially a forerunner of subsequent global conflicts, primarily the “cold war”.

Key words: Big Game, Front Asia, Central Asia, England, the Russian Empire, historiography

Article history: Received: 17.04.2021. Accepted: 15.06.2021.

For citation: Ibrahimov GV. The Great Game in Front and Central Asia in the XIX century: historiography of the question. *RUDN Journal of World History*. 2021;13(4):431–445. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-4-431-445

Введение

К Большой игре в историографии относят события политического противоборства двух крупных колониальных империй в Передней и Центральной Азии в XIX в. – Российской и Британской. Исследование этой темы раскрывает ряд особенностей международных отношений центральных политических сил XIX века. Для исторической науки важным остается объективное отражение данной эпохи в исторических трудах. Но на практике обычно сложно придерживаться объективного подхода в исследованиях, особенно когда тема политична и полярна. Именно проблеме освящения темы Большой игры в монографиях разных авторов, преимущественно английских и российских, а также их сравнению и оценке посвящена данная статья.

На протяжении двух в., XVII и XVIII, Британская империя постепенно устанавливала контроль в Индии и близлежащих территориях. К началу XIX в. территория современной Индии, Пакистана и Бангладеш находилась под полным контролем британской короны. Была организована Ост-Индская торговая компания, осуществлявшая контроль на территории полуострова Индостан, сбором налогов и морской торговлей. Последнее имело наибольший приоритет для британского правительства. Из Индии в европейские рынки вывозились различные культурные изделия, драгоценные металлы и камни, ткани, пряности, специи и даже наркотические вещества, опиаты. Британия наладила морские торговые пути, по которым товар везли в Европу. При этом правительство Британской империи стремилось также наладить сухопутные пути из Индии в средиземноморье. Это позволило бы Британии значительно сократить время перевозки товаров в Европу и усилить свое влияние в регионах Центральной и Передней Азии. Однако в процессе возникла конкуренция с Российской империей, самой стремившейся распространить свое влияние на эти земли. Существовало так же опасение вторжения русских войск в Индию. Поводом для него был организованный Павлом I в 1801 г. поход казаков в Британскую Индию [1]. Тут немалую роль сыграла внешняя политика Наполеона Бонапарта, подстрекавшего Павла на открытый

конфликт с Англией. Данный ход сильно напугал британское руководство. Отношения между 2-я государствами стали напряженными [2. С. 4]. Ни Россия, ни тем более Британия отказываться от своих претензий на азиатской регион не намеревались. Результатом стала конфронтация, вошедшая в историю как Большая игра.

Обе стороны старательно избегали открытых столкновений, грозивших перерасти в крупномасштабную войну, действовали в основном дипломаты и разведчики.

Методы и материалы

В методологической основе представленной статьи превалирует, в основном, историко-генетический и историко-сравнительный анализ. Первый метод способствовал реконструкции исторических событий, связанных с событиями Большой игры, второй позволил выделить определенные закономерности и аналогии с другими историческими событиями для поиска характерных черт в политике России и Британии. Также сравнительному анализу подверглись историографический материал статьи, представленный работами как отечественных, так и зарубежных (преимущественно англоговорящих) авторов. Сделано с целью выявления разных взглядов и подходов к исследованию на одно и то же историческое событие.

Результаты и обсуждение

Первые столкновения Большой игры проходили на территории Персии в Передней Азии, современный Иран. Российская империя осуществляла экспансию в Закавказье. Причиной называлась защита местных народов от персидской и османской тирании. Со стороны политического руководства местных государств, в первую очередь Грузии, было официальное прошение о подданстве Российской империи с целью защиты от исламских государств – Османской империи и Персии. Предположительно были и планы на подчинение территории Персии, по крайней мере британское руководство было в этом полностью уверено. Россия же, если и имела такие планы, то не афишировала их. Но британцы стояли на своем. Россия, в их понимании, желала получить выход в Персидский залив, а оттуда прямой путь в Индию. Они не могли допустить такого исхода, поэтому активно настраивали персидское руководство против России. А так как и самих персов не устраивало продвижение России на Закавказье, их без особых усилий удалось подвести к открытому конфликту с русскими (русско-персидская война 1804–1813 гг.). Основные моменты конфликта, причины, действия сторон, включая и Британию, подробно изложены в трудах Н.Ф. Дубровина. К таким работам относится «Закавказье от 1803–1806 года» [3] и «История войны и владычества на Кавказе» [4]. Также о событиях войны хорошо написано в труде Дж.Л. Ватейшвили «Генерал П.С. Котляревский: Очерк жизни и боевой деятельности» [5], посвященной генералу Котляревскому, командовавшему

русскими войсками в войне. Ну и во многих российских справочниках и энциклопедиях затрагивается этот эпизод.

Все вышесказанное, правда, относится к российской историографии. Англоязычные историки не рассматривают русско-персидскую войну как часть Большой игры. В британской историографии Большая игра начинается с 1830-х годов. Поэтому работ, посвященных русско-персидской войне, не так много на английском языке, слишком мал интерес к ней. Можно выделить разве что исследования Мюриэль Экин в области взаимоотношений России и народов Передней и Центральной Азии. В ее труде «Russia and Iran 1780–1828» [6] русско-персидской войне посвящена целая глава. Данная работа хорошо передает точку зрения Британии на события войны, а также раскрывает действия последней на указанные события.

О конкретных действиях британцев против России в Персии сказать что-то конкретно сложно, так как информации довольно мало, особенно в английских источниках. Точно известно, что Британия заключала дипломатические отношения с Персией и открыто поддерживала ее в войне. В 1812 г. послом в Персии от Британии был назначен сэр Гор Оусли. В различных русскоязычных источниках утверждается, что Оусли стал инициатором военной поддержки британских войск персидской армии [7. С. 141–156]. Об этом написано в статье «The Treaty of Gulistan: 200 years after (the Russo-Persian war of 1804–1813 and the Treaty of Gulistan in the context of its 200th anniversary)» Олега Кузнецова, опубликованной на английском языке. В ней сказано, что в 1812 г. в Персию прибыли британский военный флот с 300 офицерами во главе с генерал-майором Джоном Малькольмом, и с 30 тыс. ружьями, 12 орудиями и сукном для мундиров [7. С. 151].

В англоязычной же историографии утверждения, что Г. Оусли заключал договор о военной помощи Персии, почти не встречается. Такой позиции, например, придерживается уже ранее упомянутая М. Экин [6]. В других англоязычных источниках Г. Оусли упоминается лишь как посредник в мирных переговорах России и Персии. Однако факт участия английских офицеров в войне на стороне персов подтверждается английской историографией, в первую очередь работами участников тех событий, таких как генерал-майор Дж. Малькольм. Свое участие в войне он описал в работе «The History of Persia. From the Most Early Period to the Present Time» [8], посвященной истории Персии в целом. Среди других современников можно отметить У. Монтейна, британского военного, дипломата и историка. В 1810 г. он сопровождал посольство Дж. Малькольма в Персию. Участвовал в боевых операциях, имел знакомство со многими офицерами. О своем участии в персидской операции написал труд «Kars and Erzeroum» [9]. Также стоит упомянуть работу сэра Дж. У. Кея, военного историка, в двух томах «1856: Life and Correspondence of Sir John Malcolm» [10]. В ней представлена биография Дж. Малькольма, а также его личные записи. Разумеется, затронут персидский эпизод его биографии.

В период 1812–1814 гг. во время войны с Наполеоном, отношения между Россией и Великобританией заметно потеплели. Внимание двух империй

переключилась временно с Азии на Европу. Конфликт в Персии стал тратой сил и ресурсов для обоих государств, поэтому его надо было быстро завершить. Был подписан Гюлистанский мирный договор 1813 года [11], по которому за Россией закреплялась территория Закавказья. Ни России, ни Британии так и не удалось закрепиться в Персии.

Конфликты двух империй на территории Передней Азии продолжались до середины XIX века. В 20-е гг. XIX в. между Россией и Персией назрела новая война, вошедшая в историю как русско-персидская 1826–1828 годов. Инициатором его стала Персия, желавшая вернуть себе потерянные в прошлой войне территории. Ряд русскоязычных исследователей указывают на участие Британии в конфликте на стороне Персии. Так, в работе «Россия в международных отношениях 1815–1829 гг.: от Венского конгресса до Адрианопольского мира» Орлика О.В. дается информация о крупном финансировании британским правительством военных расходов Персии [12. С. 151–153]. В «Из истории русско-иранских отношений и английской политики в Иране в начале XIX века» Абдуллаева Ф., которая в целом и посвящена проблеме политики русских и англичан в Персии, говорится о поставках оружия и военных специалистов [13. С. 74–75]. Британское посольство в Персии постоянно давило на Фетх Али-шаха, призывая его начать войну с Россией, указывая на слабость нынешнего руководства Российской империи в лице Николая I. Об этом пишет в своей научной диссертации «Российско-иранские отношения во второй четверти XIX века» Салихова Д.Б. [14. С. 51].

Данные же в англоязычных источниках и литературе по войне 1826–1828 гг. довольно скудны. Кроме уже в который раз упомянутой работы «Russia and Iran 1780–1828» М. Экин, по этому историческому событию практически отсутствуют научные труды. Опять-таки причина кроется в слабой заинтересованности англоязычных исследователей русско-персидских отношений. В работе самой М. Экин нигде не сказано о военной помощи британцев персам. Но отрицать действия со стороны британцев было бы ошибочно. Британия просто так от своих интересов бы не отказалась.

В российской историографии русско-персидскую войну 1826–1828 гг. принято относить к эпизоду Большой игры. Итогом войны стала победа России и подписание Туркманчайского мирного договора, по которому за Россией окончательно закреплялись завоеванные в войне 1804–1813 гг. территории [15]. Британские позиции в Персии были подорваны, чему англичане были сильно не рады. По этой причине часть российских исследователей видят в резне в русском посольстве 1829 г., в котором погиб А.С. Грибоедов, британский след. По их мнению, Англия пытались спровоцировать новый русско-персидский конфликт. Так, например, пишет в своей работе «Международные отношения Ирана в 1813–1828 гг.» Балаян Б.П. [16. С. 244]. Есть так же статья за авторством Сухова И. «Солдат Большой игры». Тайна гибели российского посла в Персии А. Грибоедова», опубликованная на официальном сайте Н.В. Старикова [17]. Правдивость данных утверждений и их научная достоверность находится под вопросом.

Британское руководство после провала в Персии стало действовать более активно. Но вести открытую войну с Россией в одиночку она опасалась. Необходимо было сформировать антироссийскую коалицию европейских стран, саму Россию спровоцировать на конфликт и превратить ее в агрессора в глазах европейской общественности. Одной из самых известных провокаций стало дело «Виксена». Подробно об этом деле в российской историографии написано в книге «Внешняя политика Российской империи (1801–1914)» О. Айрапетова. Британия, через морскую поддержку горским племенам и народам Кавказа и Закавказья, провоцировала Россию совершить перехват одного из британских судов. Это позволило бы британцам обвинить Россию в нарушении принципа «свободной торговли». Этим судном стал «Виксен», перевозивший оружие на Кавказ. Его захватило русское судно «Аякс», однако в трюмах «Виксена» на тот момент уже не было оружия, из чего вышло, будто Россия задержала мирное торговое судно [18. С. 149–153].

В английской историографии наиболее всего данный исторический эпизод раскрыт в книге П. Хопкирка «Большая Игра против России: Азиатский синдром» [19. С. 81–82], переведенную на русский язык. Описание событий ведется от лица Дэвида Уркварта, британского посла в Османской империи и организатора этой провокации. Британские и российские версии тех событий принципиально не отличаются.

Провокация в итоге удалась. Реакция Британии была моментальной и резкой, тут же она начала призывать европейских государств к войне. К счастью для России, британское правительство не смогло найти союзников для континентального противодействия России. Конфликт был замят, но он показал, что война между двумя державами вполне реальна.

Наибольшее число столкновений между Британией и Россией пришлось на Центральную Азию. Российская империя вела экспансию в этот регион еще с XVIII века. В первой половине XIX в. проникновение стало ускоряться. Ко дворам местных ханов и эмиров отправляли дипломатические миссии с видными политическими и военными деятелями. В дальнейшем часть из них посвятят научные труды историческим и географическим исследованиям народов Центральной Азии. Среди таких были дипломат и путешественник Н.Н. Муравьев-Карский, написавший «Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах, гвардейского Генерального Штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров» [20], историк Н.В. Ханьков с «Описанием бухарского ханства» [21. С. 302] и др.

Среди британских исследователей, посетивших Центральную Азию в период Большой игры, в англоязычной историографии выделяют Уильяма Мукрофта, работавшего врачом и ветеринаром Ост-Индской Компании. В 1820-е гг. он посетил Бухару, и многие англоязычные историки предполагают, что Мукрофт занимался разведкой для правительства, даже не подозревая об этом. Такой позиции придерживаются авторы статьи «Турнир Теней: Большая Игра и гонка за империю в Центральной Азии» Мейер К.Е. и Бризак Ш.Б., переведенной на русский язык [22]. По мнению авторов, исследовательскую миссию Мукрофта организовал его друг и колониальный

администратор Чарльз Метклаф, который использовал научные изыскание Муркрофта как разведанные по региону.

Такая же ситуация произошла и с исследованиями Чарльза Массона «Narrative of Various Journeys in Balochistan, Afghanistan and the Panjab: Including a Residence in Those Countries from 1826 to 1838» [23], Артура Коннели (тот, кто ввел в оборот термин «Большая игра») «Journey to the North of India through Russia, Persia and Afghanistan» [24] и многими другими.

Официальными причинами экспансии в Центральную Азию российское руководство называло стремление принести европейские ценности и культуру центральноазиатским народам и защиту их от тирании местных правителей. Но большинство исследователей сходятся на том, что настоящей причиной стало противодействие Британии. На такой позиции стоит М.А. Терентьев. Процессам и причинам освоения Центральной Азии историк посвятил 3-томный труд «История завоевания Средней Азии» [25] и «Россия и Англия в Средней Азии» [26]. М.А. Терентьев утверждает, что политика России на расширение в Центральной Азии была продиктована угрозой со стороны Англии и имела исключительно оборонительные цели. Британия с таким заявлением была не согласна, и продолжала считать, что главной целью России является Индия. При этом говорить об беспочвенности таких заявлений не приходится. Российская империя, скорее всего, имела в долгосрочных планах проникновение в Индию, так как от центральноазиатских территорий особо большой пользы не было, а выстраивать свою политику в регионе исключительно на противодействии Британии было бы крайне недальновидно и затратно. Другое дело Индия, один из мировых торговых центров того времени и источник редких и дорогих товаров. Как минимум Россия имела планы на сухопутные торговые маршруты, шедшие из Индии.

Главным «камнем преткновения» стал Афганистан. Именно здесь вплотную столкнулись Россия и Британия. Афганистан всегда вызывал интерес крупных империи прошлого и передовых государств настоящего, в первую очередь из-за его стратегически удачного географического положение в регионе. На западе он граничит с Персией, на востоке с Китаем, на северных границах лежат государства Центральной Азии, а за ними Россия, на юге открывается Индия. Это делает из Афганистана хороший плацдарм для контроля региона континентальными войсками. Плюс через Афганистан проходят торговые пути Азии.

Каждая из сторон старалась перетянуть руководство Афганистана к себе. В 1830–1840-х гг. в Кабуле велась борьба между разведывательными и дипломатическими ведомствами обоих государств. Позиции России представлял офицер и востоковед Я.В. Виткевич. Его отчеты о проделанной работе в Кабуле представлены в «Записках о Бухаре» [27]. В них Виткевич говорит об успехе своей операции. Ему удалось склонить афганского эмира Дост-Мухаммед-шаха на пророссийскую сторону. Британскую же сторону представлял А. Бернс. Он возглавлял дипломатическую миссию в Кабуле и был основным конкурентом Виткевича. Бернс без успеха склонял Дост-Мухаммеда действовать против России, о чем он сам написал в своих трудах.

К ним относится «*Travels into Bokhara. Being the Account of a Journey from India to Cabool, Tartary and Persia; Also, Narrative of a Voyage on the Indus, from the Sea to Lahore, with Presents from the King of Great Britain*» в 3-х томах [28]. После провала миссии Бернса Британия в спешном порядке стала оказывать давление на Россию, угрожая ей полномасштабной войной в регионе. России пришлось отступить, так как ее силы в Центральной Азии были на тот момент малы. О деятельности Виткевича и Бернса писал уже ранее упомянутый английский журналист и историк Хопкирк, в [19. С. 81–92], посвятив ему целую главу.

Одним из направлений британской политики в Центральной Азии было сотрудничество и поддержка мелких княжеств. Британия надеялась в будущем сделать их частью своего протектората. Ярким примером такой политики стала поддержка сепаратистских настроений в Гератском ханстве, тогда находившемся под влиянием Персии. Это привело к ухудшению англо-персидских отношений, чем не могла не воспользоваться Россия. Так, согласно статье А.Г. Бугаева «Борьба за Герат 1837–1841 гг.» российские дипломаты убедили персидское руководство выступить открыто против Британской Империи. Итогом боевых столкновений британских и персидских войск стала Осада Герата в 1837–38 годах [29. С. 58–61]. И.О. Симонич, российский посол в Персии, в своей частично автобиографической работе «Воспоминания полномочного министра» раскрывает моменты Гератской осады. Для Персии Герат представлял экономическую ценность, через него проходит один важных азиатских торговых путей. Россия, в случае успеха персов, получала бы часть контроля за торговыми путями Герата, что сулило сильным финансовым притоком и стратегическим преимуществом в регионе. Однако Персия войну проиграла [30].

К несчастью для британцев, несмотря на все свои успехи, афганское руководство сохраняло симпатии к России и не спешило становиться их подданными. Такое недоверие к Британии, скорее всего, исходило из известий в британских колониях, о суровых методах управления британцев на территории Индии. Можно предположить, что Россия для Афганистана была куда более безопасным вариантом, чем Британия. Для последней этого оказалось достаточно, чтобы начать военную операцию на территории Афганистана. Так началась Первая англо-афганская война 1838–1842 годов.

В исторической науке как на русском, так и на английском языке принято считать англо-афганскую войну частью Большой игры. На русском языке можно выделить монографию В.М. Массона и В.А. Ромодина «История Афганистана» [31]. Работа эта посвящена в целом истории Афганистана с древнейших времен и охватывает не только события англо-афганской войны, но и многих событий, освященных ранее в этой статье. Монографии Н.А. Халфина «Провал британской агрессии в Афганистане» более узконаправлена. В ней исключительно освящаются события войны, причем с позиции афганцев [32].

Англоязычная историография англо-афганской войны куда богаче. Множество отчетов британских офицеров: Моубрей Моррис «Первая афганская

война», Г.Р. Глейг «Бригада Сэйла в Афганистане с отчетом о захвате и обороне Джелалабада», сэр Генри Хэвлок «Рассказ о войне в Афганистане в 1838–39 гг.» и другие. Известной работой по этой теме считается труд шотландского историка Уильяма Далримпла «Возвращение короля: Битва за Афганистан» [33]. Автор монографии называет англо-афганскую войну первым крупным конфликтом Большой игры. Есть еще много трудов и монографий по этой теме, но перечислять их всех не имеет смысла. Понятно, что англо-афганская война занимает важное место в английской историографии, так как несмотря на начальные успехи в ней для Британии она оказалась серьезным провалом. Британцам в начале войны удалось убрать Дост-Мухаммеда и посадить Шах-Шуджа, представлявшего их интересы. Но вскоре начались восстания во всех провинциях, большинство английских отрядов оказались в окружении и вскоре были уничтожены. Среди погибших был и Бернс. Части британской армии удалось отступить. По авторитету Британии и ее армии был нанесен существенный урон. Закрепится полностью в Афганистане они не смогли. Правда, военное присутствие они частично сохранили. Этот факт не позволил России воспользоваться неудачей британцев и самим укрепиться в Афганистане.

После Крымской войны 1853–1856 гг. и потери своего положения в Европе Россия переориентировалась на Восток. Увеличилось количество походов в Центральную Азию. Разумеется, Британия была недовольна этим. Активных действий в это время, правда, не предпринималось. В 1872–1873 гг. было заключено англо-русское соглашение, по которому на территории между Бухарой и Афганистаном создавалась буферная зона. Этой теме посвящена работа А. Шохуморова «Разделение Бадахшана и судьбы исмаилизма» [34].

Начиная с 1878 г. начинается новый виток столкновений Британии и России. Событиям этого времени много трудов посвятил военачальник и востоковед А.Е. Снесарев. В работе «Афганистан» освящены события дипломатической миссии генерала Н.Г. Столетова к эмиру Афганистана Шир-Али. Это первое открытое действие против Британии после Крымской войны [35]. В английской историографии тоже есть этот эпизод. Работа Майкла Барторпа «Afghan Wars: And the North-West Frontier 1839–1947» затрагивает один важный момент. Когда Россия отправила свою миссию к эмиру, Британия в срочном порядке организовала свою под началом Н.Б. Чемберлена. Но эмир, в отличие от русской миссии, отказался принимать англичан, и даже пригрозил им уничтожением, если те попробуют перейти границы его государства [36]. Этот эпизод показал, что симпатия Афганистана к России сохранялась. После такого неприятного откровения Британия пошла на новую конфронтацию с Афганистаном, вторую англо-афганскую войну 1878–1880 годов. Война завершилась относительным успехом Британии, Афганистан сделать своей колонией не получилось из-за сильного партизанского движения, но удалось подчинить внешнюю политику государства.

Серьезным инцидентом стали события в районе Пандже в 1885 г., в русской историографии названные «Афганским кризисом». Монография М.Ю. Сергеева

«Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии» описывает этот кризис как «кульминационный» в Большой игре [37]. Здесь 2 империи наиболее близко подошли к открытой войне за весь период их соперничества в Азии. С этим согласны и британские историки, только в их историографии данное событие названо просто «инцидентом в Пандже». Хорошо эту тему в английской литературе раскрыл английский русист Ч.Т. Марвин в работе «The Russians at the gates of Herat» [38]. Марвин посещал Россию в конце XIX в. и посвятил немало работ изучению ее политики в Центральной Азии. Россия, потеряв возможность влиять на политику Афганистана после англо-афганской войны, стала действовать более решительно и прямолинейно. В 1885 г. в районе Пандже на границе между Туркменистаном и Афганистаном произошло столкновение русских и афганских войск, в историю эта битва войдет как «сражение при Кушке». В ней Россия одержит полную победу, а приобретенные земли откроют ей прямой доступ к Афганистану. Видя такой расклад, Британия вмешалась в конфликт. Появилась серьезная угроза открытой войны двух империй. К счастью, дипломатические ведомства обеих сторон смогли урегулировать конфликт.

Последнее значимое столкновение произошло в горном Памире в 1890-х годах. В русской и английской исторической литературе указана незначительность для обеих империй Памира. Однако к концу XIX в., с изменением границ и сфер влияний, Памир приобретает стратегическую значимость, так как через ее перевалы можно попасть в Афганистан и Индию [39]. Первым действовать начала Британия, отправив свою экспедицию в княжества Хунзу и Нагар, расположенные в Северном Пакистане в горном Памире. Британцы хотели не допустить попадания этих территорий под контроль России [40]. В ответ на это Россия послала свою экспедицию в Пакистан под командованием М.Е. Ионова. Военный журналист и писатель Б.Л. Тагеев принимал участие в этом походе, описав все события в труде «Памирский поход. (Воспоминания очевидца)» [41]. Вновь пытаясь не допустить конфронтации, обе стороны отступили и заключили соглашение 1895 года. Соглашение позволило решить все территориальные споры двух государств, четко разграничив сферы влияния в Азии. Официально Большая игра закончилась с подписанием Россией и Британией военного союза, известного как «Антанта».

В целом оценить Большую игру можно как масштабное и продолжительное событие в истории. Многие исследователи называют ее «холодной войной XIX века», и это сравнение не случайно. И в «холодной войне», и в Большой игре идет не прямое столкновение двух сверхдержав за сферы влияния. Разница лишь в действующих лицах (Российская и Британская империя в Большой игре, и СССР и США в «холодной войне») и в масштабах (Азиатский континент в одном случае и целый мир в другом).

Можно так же провести параллели и в действиях сторон. Так, в Британии и США наблюдается весьма гибкий подход в международной политике. Частое использование сторонних сил в конфликтах во избежание собственных потерь, упор на разведку и «скрытую» дипломатию (подкупы, шантаж и

т.д.), глубокое планирование собственных операций и политики. Такой подход к делу хорошо играет на интересы этих стран, хотя нередко их за это осуждают во всем мире. Россия применяет больше прямой подход, часто сама участвует в конфликтах и редко прибегает к «скрытым» ресурсам. Российская империя, а позже и СССР, часто пренебрегали собственными интересами в угоду неких глобальных планов, не всегда продуманных и довольно абстрактных вроде «величия России» (единого понимания «величия» в российском обществе не было) или «построение мирового коммунистического общества». Это большой недостаток российской международной политики, наблюдать который мы можем и в современности.

Однако положительного результата Большой игры удалось достичь лишь России. Не добившись успехов в Персии, Россия получила часть территорий Закавказья и значительную часть Центральной Азии и не допустила укрепление позиций Британии на азиатском континенте. Сама же Британия, несмотря на свои успехи и гибкую политику, из-за ряда дипломатических просчетов не достигла своих глобальных целей, по этой причине в английской исторической науке принято считать Большую игру провалом.

Монографии по Большой игре весьма обширны, представленная статья освятила не все имеющиеся исторические труды ввиду их большого объема. Интерес к теме в русской и английской исторической науке существует до сих пор. Особенно интересна она в разрезе англо-русских отношений. Истоки взаимного недоверия как раз берут начала из событий XIX века. Это отразилось и на исследованиях, создав хоть и слабый, но заметный идеологический фон. В российской исторической литературе прослеживаются мнения о вредоносной политике британцев (знаменитое выражение «Англичанка нагадила»). В британской же, в зависимости от эпохи, в более ранней литературе существует мнение о «диких русских», залезших в Азию, и современное мнение о авторитарной политике русских, лишавших свободы азиатские народы. К счастью, особо критичных высказываний в научных трудах нет, большинство исследователей выдерживают научный стиль и не впадают в популизм.

Большая игра сильно повлияла на международные отношения XIX в. и на облик Передней и Центральной Азии, а ее следы можно увидеть и в наше время.

Библиографический список

- [1] Индийский поход при императоре Павле I // Военная энциклопедия: [в 18 т.] / под ред. В.Ф. Новицкого ... [и др.]. СПб.; [М.]: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1911.
- [2] *Ewans Martin. The Great Game: Britain and Russia in Central Asia, Volume 1, Documents, RoutledgeCurzon, Oxon. UK, 2004.*
- [3] *Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе, том 4–6. СПб., 1886–88.*
- [4] *Дубровин Н.Ф. Закавказье от 1803–1806 года. СПб. 1866. 542 с.*
- [5] *Ватейшвили Д.Л. Генерал П.С. Котляревский: Очерк жизни и боевой деятельности. Тбилиси: Мецниереба, 1980. 139 с.*

- [6] *Muriel Aiken*. Russia and Iran 1780–1828. University of Minnesota Press, Minneapolis, 1980. p. 216.
- [7] *Kuznetsov O.* The Treaty of Gulistan: 200 years after (the Russo-Persian war of 1804–1813 and the Treaty of Gulistan in the context of its 200th anniversary) // *The Caucasus & Globalization*. 2013. Vol. 7, no. 3–4. pp. 162–182.
- [8] *Malcolm Sir John*. The History of Persia. From the Most Early Period to the Present Time. London: John Murray, 1829. p. 1360.
- [9] *Monteith W.* Kars and Erzeroum. L.: Printed by Spottiswoode & Co., 1856. p. 360.
- [10] *Kaye John William Sir*. The life and correspondence of Major-General Sir John Malcolm. London, Smith, Elder, and co.; [etc., etc.] 1856, Vol. 1, 2.
- [11] *Веселовский Н.И.* Гюлистанский трактат // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.
- [12] *Орлик О.В.* Россия в международных отношениях 1815–1829 гг.: от Венского конгресса до Адрианопольского мира. М.: Наука, 1998. 266 с.
- [13] *Абдуллаев Ф.* Из истории русско-иранских отношений и английской политики в Иране в начале XIX века. Ташкент: Фан, 1971. 135 с.
- [14] *Салихова Д.Б.* Российско-иранские отношения во второй четверти XIX века: дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2007. 184 с.
- [15] Туркманчайский мирный договор 1828 // *Дипломатический словарь / А.Я. Вышинский, С.А. Лозовский*. М.: Государственное издательство политической литературы, 1948.
- [16] *Балаян Б.П.* Международные отношения Ирана в 1813–1828 гг. Ереван: Изд-во Акад. наук Арм. ССР, 1967. 295 с.
- [17] *Сухов И.* Солдат «большой игры». Тайна гибели российского посла в Персии А. Грибоедова // *Николай Стариков*. URL: <https://nstarikov.ru/i-sukhov-soldat-bolshoy-igry-tayna-gib-73276>.
- [18] *Айрапетов О.* Внешняя политика Российской империи (1801–1914). Изд. «Европа», 2006. 672 с.
- [19] *Хопкирк П.* Большая игра против России: Азиатский синдром. Изд. «Рипол Классик», 2004. 269 с.
- [20] *Муравьев Н.Н.* Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах, гвардейского Генерального Штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. М.: тип. Августа Семена, 1822 // *Военная литература (милитера)*. URL: http://militera.lib.ru/explo/muraviev_karsskiy_nn/index.html.
- [21] *Ханыков Н.В.* Описание Бухарского ханства. Типография Императорской Академии наук (СПб), 1843. стр. 302.
- [22] *Мейер К.Э., Бризак Ш.Б.* Турнир Теней: Большая Игра и гонка за империю в Центральной Азии Meyer K.E., Brysac S.B. Tournament of shadows: The Great Game and the race for empire in Central Asia. N.Y.: Basic Books, 2006. 648 p. Стр. 92–121 // *Геополитические проблемы Центральной Азии «Большая игра» в прошлом и настоящем: Реф. сб. Сер. «Проблемы общественного развития стран Азии и Африки» Центр науч.-инф. исслед. глобал. и регионал. проблем. Отд. Азии и Африки; Отв. ред. А.И. Фурсов*. Москва, Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2012. 166 с.
- [23] *Masson Charles*. Narrative of Various Journeys in Balochistan, Afghanistan and the Panjab: Including a Residence in Those Countries from 1826 to 1838. Vol. I–IV. Richard Bentley, London, 1844.
- [24] *Arthur Conolly*. Journey to the North of India through Russia, Persia and Afghanistan. Vol. I–II. London, Richard Bentley, 1834.
- [25] *Терентьев М.А.* История завоевания Средней Азии. Т. I–III. СПб, 1906. 1632 с.
- [26] *Терентьев М.А.* Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: тип. П.П. Меркульева, 1875. 361 с.

- [27] Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича). М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. 149 с. с ил. (Центральная Азия в источниках и материалах XIX – начала XX века).
- [28] *Alexander Burnes. Travels into Bokhara. Being the Account of a Journey from India to Cabool, Tartary and Persia; Also, Narrative of a Voyage on the Indus, from the Sea to Lahore, with Presents from the King of Great Britain. Vol. 1–3. London: J. Murray, 1834.*
- [29] Бугаев А.Г. Борьба за Герат в 1837–1841 гг. / Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб, 2007. стр. 58–61.
- [30] Симонич И.О. Воспоминания полномочного министра. 1832–1838 гг.: пер. с фр. / АН СССР. Ин-т народов Азии. Москва: Наука, 1967. 176 с.
- [31] Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистана: Т. 1–2 / [Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии]. М.: Наука, 1964–1965. Т. 1: С древнейших времен до начала XVI века. 1964. 464 с.: ил. Библиогр.: с. 479–501; Т. 2: Афганистан в новое время. 1965. 551 с.
- [32] Халфин Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. – начало XX в.). М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. 210 с.
- [33] *William Dalrymple. Return of a King: The Battle for Afghanistan. Bloomsbury Publishing, London, 2012. p. 578.*
- [34] Шохуморов А. Разделение Бадахшана и судьбы исмаилизма / Емельянова Н.М. Москва-Душанбе: ИВ РАН, 2008. 128 с.
- [35] Снесарев А.Е. Афганистан. М.: Рус. панорама, 2002.
- [36] *Barthorp M. Afghan Wars and the North-West Frontier 1839–1947, London: Cassell, 2002, p. 304.*
- [37] Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. 454 с.
- [38] *Charles Thomas Marvin. The Russians at the gates of Herat. London F. Warne, 1885, p. 384.*
- [39] Широкопад А.Б. Россия – Англия: неизвестная война, 1857–1907. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 541 с.
- [40] *Shafqat Hussain. Remoteness and Modernity: Transformation and Continuity in Northern Pakistan. Yale University Press, 2015. p. 66.*
- [41] Тагеев Б.Л. Памирский поход. (Воспоминания очевидца) // Исторический вестник. 1898. № 7.

References

- [1] The Indian campaign under Emperor Paul I. Military encyclopedia: [in 18 t.]; ed. by V.F. Novitsky ... [et al.]. St. Petersburg.; [M.]: Type. t-va I. D. Sytin; 1911.
- [2] Ewans Martin. *The Great Game: Britain and Russia in Central Asia*, Volume 1, Documents, RoutledgeCurzon, Oxon. UK; 2004.
- [3] Dubrovin NF. *History of the War and Russian Rule in the Caucasus*, volume 4–6. St. Petersburg; 1886–88.
- [4] Dubrovin NF. *Transcaucasia from 1803–1806*. St. Petersburg; 1866. 542 p.
- [5] Batashvili DL. General C. P. Kotlyarevsky: an Essay on the life and military activities. Tbilisi: Metsniereba; 1980. 139 p.
- [6] Muriel Aiken. *Russia and Iran 1780–1828*. University of Minnesota Press, Minneapolis; 1980. 216 p.
- [7] Kuznetsov O. The Treaty of Gulistan: 200 years after (the Russo-Persian war of 1804–1813 and the Treaty of Gulistan in the context of its 200th anniversary). *The Caucasus & Globalization*. Lulea: CA&CC Press® AB. 2013;7(3–4):162–182.

- [8] Malcolm Sir John. *The History of Persia. From the Most Early Period to the Present Time*. London: John Murray; 1829. 1360 p.
- [9] Monteith W. Kars and Erzeroum. L.: Printed by Spottiswoode & Co.; 1856. 360 p.
- [10] Kaye John William Sir. *The life and correspondence of Major-General Sir John Malcolm*. London, Smith, Elder, and co.; [etc., etc.] 1856, Vol. 1, 2.
- [11] Veselovsky NI. Gulistan tract. Encyclopedic dictionary of Brockhaus and Efron: in 86 t. (82 t. and 4 add.). St. Petersburg; 1890–1907.
- [12] Orlik OV. *Russia in international relations 1815–1829: from the Vienna Congress to the Adrianople World*. Moscow: Nauka; 1998. 266 p.
- [13] Abdullaev F. *From the history of Russian-Iranian relations and British policy in Iran at the beginning of the XIX century*. Tashkent: Fan; 1971. 135 p.
- [14] Salikhova DB. Russian-Iranian relations in the second quarter of the XIX century: diss. ... Candidate of Historical Sciences Makhachkala; 2007. 184 p.
- [15] The Turkmanchay peace treaty of 1828. Diplomatic dictionary. A.Ya. Vyshinsky, S.A. Lozovsky. M.: *State Publishing House of Political Literature*; 1948.
- [16] Balayan BP. *International relations of Iran in 1813–1828*. Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR; 1967. 295 p.
- [17] Sukhov I. Soldier of the “Big Game”. The mystery of the death of the Russian Ambassador to Persia, A. Griboedov. Nikolai Starikov. URL: <https://nstarikov.ru/i-sukhov-soldat-bolshoy-igry-tayna-gib-73276>
- [18] Airapetov O. Foreign policy of the Russian Empire (1801–1914). Ed. “Europe”; 2006. 672 p.
- [19] Hopkirk P. The Big Game against Russia: The Asian Syndrome. Publishing house “Ripoll Classic”; 2004. 269 p.
- [20] Muravyov NN. *Journey to Turkmenistan and Khiva in 1819 and 1820, the Guards General Staff of Captain Nikolai Muravyov, sent to these countries for negotiations*. August Semyon, 1822; Military literature (militera). URL: http://militera.lib.ru/explo/muraviev_karsskiy_nn/index.html
- [21] Khanykov NV. Description of the Bukhara Khanate. Printing House of the Imperial Academy of Sciences (St. Petersburg); 1843. 302 p.
- [22] Meyer K.E., Brysac S.B. Tournament of shadows: The Great Game and the race for empire in Central Asia. N.Y.: Basic Books; 2006. 648 p. Pp. 92–121. *Geopolitical problems of Central Asia “The Great game” in the past and present* Ref. Ser. “Problems of social development of the countries of Asia and Africa” Center for Scientific Research. global. and regional. problems. Otd. Asia and Africa; Ed. edited by A.I. Fur-owls.. Moscow, 2012. Publishing house: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow). 166 p.
- [23] Masson Charles. *Narrative of Various Journeys in Balochistan, Afghanistan and the Panjab: Including a Residence in Those Countries from 1826 to 1838*. Vol. I–IV. Richard Bentley, London; 1844.
- [24] Arthur Conolly. *Journey to the North of India through Russia, Persia and Afghanistan*. Vol. I–II. London, Richard Bentley; 1834.
- [25] Terentyev MA. *History of the conquest of Central Asia*. Vol. I–III. St. Petersburg; 1906. 1632 p.
- [26] Terentyev MA. *Russia and England in Central Asia*. St. Petersburg: type. P.P. Merkul’eva; 1875. 361 p.
- [27] Notes on the Bukhara Khanate (Reports of P.I. Demezov and I.V. Vitkevich). Moscow, The Main editorial office of the Eastern literature of the publishing house “Nauka”; 1983. 149 p. with ill. (Central Asia in sources and materials of the XIX – early XX century).

- [28] Alexander Burnes. *Travels into Bokhara. Being the Account of a Journey from India to Cabool, Tartary and Persia; Also, Narrative of a Voyage on the Indus, from the Sea to Lahore, with Presents from the King of Great Britain*. Vol. 1–3. London: J. Murray; 1834.
- [29] Bugaev AG. The struggle for Herat In 1837–1841. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. a. I. Herzen*. St. Petersburg; 2007, p. 58–61.
- [30] Simonich IO. *Memoirs of the Plenipotentiary Minister*. 1832–1838. [Text]: [Translated from French]; AS USSR. In-t of the Peoples of Asia. Moscow: Nauka; 1967. 176 p.
- [31] Masson VM., Romodin VA. *The History Of Afghanistan*: Vol. 1–2 [Akad. of Sciences of the USSR. In-t of the Peoples of Asia]. M.: Nauka, 1964–1965. Vol. 1: From ancient times to the beginning of the XVI century; 1964. 464 p.: ill. Bibliogr.: pp. 479–501.; Vol. 2: Afghanistan in modern times; 1965. 551 p.: ill.
- [32] Khalfin NA. *The failure of British aggression in Afghanistan (XIX century-early XX century)*. Moscow: Publishing House of socio-economic literature; 1959. 210 p.
- [33] William Dalrymple. *Return of a King: The Battle for Afghanistan*. Bloomsbury Publishing, London; 2012. 578 p.
- [34] Shokhumorov A. *The division of Badakhshan and the fate of Ismailism*. Emelyanova N.M. Moscow-Dushanbe: IV RAS; 2008. 128 p.
- [35] Snesev ANu. *Afghanistan*. M.: Russian. panorama; 2002.
- [36] Barthorp M. *Afghan Wars and the North-West Frontier 1839–1947*. London: Cassell; 2002. 304 p.
- [37] Sergeev EYu. *Bolshaya igra, 1856–1907: myths and realities of Russian-British relations in Central and Eastern Asia*. Moscow: Comradship of scientific publications KMK; 2012. 454 p.
- [38] Charles Thomas Marvin. *The Russians at the gates of Herat*. London F. Warne; 1885. 384 p.
- [39] Shirokorad AB. *Russia – England: the Unknown War, 1857–1907*; A.B. Shirokorad. M: LLC “Publishing House ACT” ; 2003. 541 p.
- [40] Shafqat Hussain. *Remoteness and Modernity: Transformation and Continuity in Northern Pakistan*. Yale University Press; 2015. 66 p.
- [41] Tageev BL. Pamir campaign. (Memoirs of an eyewitness). *Historical Bulletin*. 1898(7).

Информация об авторе:

Ибрайымов Георгий Вадимович – аспирант кафедры всеобщей истории РУДН, г. Москва, e-mail: georgy.ibraimov@yandex.ru

Information about the author:

Ibraiyimov Georgy Vadimovich – postgraduate student of the Department of World History of the RUDN, Moscow, e-mail: georgy.ibraimov@yandex.ru